

Встреча

№ 5 (48)

2015 г.

Духовно-просветительское издание Ляховичского благочиния.
Пинская епархия • Белорусский Экзархат • РПЦ

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего
Стефана Архиепископа Пинского и Лунинецкого.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы по праву стал одним из самых почитаемых праздников нашего народа. Праздником этим завершилась Великая Отечественная война, в которой миру был явлен подвиг воина-победителя. И в войне, и в его подвиге, пожалуй, лучше всего воплотился идеал человека, создаваемый народом в течение всей его многовековой истории: защитник, освободитель, спаситель...

Православные воины, которые, исполнив свой священный долг перед Отчизной и народом, положили душу свою на поле брани, с особенной любовью поминаются православными людьми и Церковью.

Архиерейский собор Русской Православной Церкви 29 ноября — 4 декабря 1994 г., следуя традиции, установил служить в День Победы особенное ежегодное поминовение воинов, отдавших свою жизнь за веру, Отечество и народ, а также всех мученически погибших во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

История показывает, что отечественные Вооруженные Силы невозможно представить без Православия. На протяжении веков вера отцов укрепляла боевой дух воина, помогала преодолевать трудности и лишения воинской службы, звала на подвиги во имя родного отечества.

СТИХОТВОРЕНИЕ СОЛДАТА

Послушай Бог... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя!
Ты знаешь... с детских лет всегда мне говорили,
Что нет Тебя, и я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.

И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное: что было надо мной.
Я понял вдруг, любуюся мерцаньем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку?

Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь!
Не странно ль, что среди ужаснейшего ада,
Мне вдруг открылся свет и я узрел Тебя!
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку.

Но мне не страшно, Ты на нас глядишь.
Сигнал... Ну, что ж, я должен отправляться...
Мне было хорошо с Тобой...
Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.

И вот хоть до сих пор я не был Твоим другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?!
Но, кажется, я плачу, Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что ныне я прозрел.
Прощай, мой Бог... Иду... И вряд ли уж вернусь.
Как странно, — но теперь я смерти не боюсь.

*Александр Зацепя, 1944
(стихи найдены в кармане убитого солдата)*

ГОСПИТАЛЬ ПОД ПОЛОМ

Многие из партизан нуждались в медицинской помощи. Священник Борис Кирик, служивший в деревне, Ятра Кореличского района Барановичской области, наряду с духовным образованием имел еще и медицинское — он был фельдшером. Отец Борис под полом своего церковного дома выкопал огромный погреб, где устроил госпиталь для партизан на десять коек. Его родной брат Павел Кирик был секретарем епископа Афанасия (Мартоса) в городе Новогрудке. Отец Борис выписывал рецепты, и Павел Кирик получал по ним лекарства в новогрудской аптеке через знакомого фармацевта — дочь священника Сосиновскую. Еженедельно отец Борис приезжал к брату за лекарствами.

Для содержания подпольного госпиталя требовались не только медикаменты, но и добровольные помощники, которые набирались из числа прихожан. Это требовало от жителей села Ятры соблюдения правил конспирации, а от священника — таланта организатора и большого доверия к прихожанам. Одного доноса было достаточно для гибели всей деревни.

Война резко развела людей по разные стороны фронта. Кто-то из лечившихся в подпольном госпитале донес на отца Бориса. Он погиб, не выдав брата и Сосиновскую...

В здании Центральной городской библиотеки г.Ляховичи (ул.Гагарина, 11) проводятся

лекции по духовному воспитанию — «Основы Православия».

Очередная встреча планируется **24 мая 2015 года** (воскресенье) в **17:15**

Докладчик — протоиерей Георгий Житко. Вход свободный.

«БОЛЬШЕ ТЕБЕ ДОКУМЕНТЫ НЕ ПОНАДОБЯТСЯ...»

Священник Косьма Раина, настоятель церкви в селе Хойно Жабчицкого района Пинской области, благочинный Пинского западного округа, в годы оккупации не прекращал богослужений. Его сын Павел Раина, вспоминает, что в начале 1942 года отца Косьму пригласил к себе районный бургомистр и настойчиво потребовал, чтобы в молитвах не было упоминания о здравии московского церковного священноначалия, а молитва «О стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся» была изменена. Предлагалось: «Об освобожденной стране Российской и победоносном германском воинстве Господу помолимся», как и указывалось в циркуляре...

Однако священник в пасхальную ночь 1943 года при огромном стечении народа прочитал обращение митрополита Николая (Ярушевича) к населению временно оккупированной территории. В проповеди, обращаясь к прихожанам, отец Косьма, в том числе, сказал: «Воля Божия не в постановлениях оккупантов, а в заповеди Господа наше-

го Иисуса Христа — «нет больше той любви, кто душу свою положит за други своя»... Кто чем может и когда может, помогайте народным мстителям в их добром и великом деле! И, главное, все делайте «не воздыхающе, а всегда благодаряще Бога, Который видит вся сердечная твоя и воздаст ти сторицей в день последний твой».

9 октября 1943 года на рассвете немцы окружили село Хойно. Отец Косьма был в церкви, ему приказали разоблачиться и следовать в полицейский участок. У священника отобрали документы, сказав, что больше они ему не понадобятся. Отец Косьма понял, что пришел его последний час. Проходя мимо церкви, священник упал на колени и стал молиться. Конвоиры были чехами и, увидев, как истово молится священник, отошли в сторону, чтобы не мешать. Позднее сам священнослужитель вспоминал, что он не знает, сколько времени длилась его молитва. Но когда он поднялся на ноги, то увидел, что рядом никого нет. Встав с колен, он перекрестился и ушел в сторону густого леса.

За несколько недель до новогодних праздников командир партизанского

отряда Неделин пригласил священника принять участие в новогоднем митинге. Отец Косьма, описывая тот день, вспоминает: «Сопровождающий меня начальник штаба, заметив, что я ишу кого-то глазами, понял меня без слов и указал мне на стоящих справа от нас разведчиков, среди которых я увидел своих сынов Петра и Павла. В неопытной радости забилось мое сердце... и, когда дали слово, я сказал: «Дорогие братья, все мы сыны одной великой Родины, любовь к которой собрала нас здесь встретить Новый 1944 год. Недалеко тут за нами наши матери, дети и жены, которые ждут нашей защиты от врага, пришедшего отнять у нас хлеб и всех нас превратить в рабов... Я знаю, что у некоторых из вас есть французские винтовки времен первой Отечественной войны 1812 года. О чем это говорит? Наши прадеды также защищали свой дом и защитили его... Вы — те же чудо-богатыри, которые в наступающем году, я верю, освободят свою родную землю от фашистской нечести. И в этом великом деле да поможет нам Бог! С Новым годом, милые и дорогие мои! Последние слова покрылись могучим и троекратным «ура»...

ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОЧЕВИДЦЕВ...

Единственный военачальник, к которому Сталин при людях во время войны всегда подчеркнуто обращался не по фамилии, а по имени и отчеству, был маршал Борис Михайлович Шапошников. Он, бывший полковник Генштаба Русской Императорской армии, руководил Генеральным штабом Красной Армии в самое тяжелое время — с июля 1941-го по май 1942 года.

По свидетельству очевидцев, русский патриот Б. М. Шапошников носил финифтевый образ святителя Николая и каждый день молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!» Он, не скрывавший своих религиозных убеждений, часами беседовал со Сталиным, и многие его советы (в том числе одеть вой-

ска в старую форму царской армии с золотыми погонами) были приняты.

Именно по его рекомендации на пост начальника Генштаба на смену ему был назначен Александр Михайлович Василевский — штабс-капитан Русской Императорской армии, выпускник Костромской духовной семинарии, сын священника села Новопокровское Кинешемского района Ивановской области протоиерея Михаила Василевского и дочери псаломщика Надежды Ивановны. По существовавшему до войны классовым «правилам» будущий маршал был вынужден чураться отца и матери...

Никто не измерит меру «невидимых миру» страданий, выпавших в связи с этим на долю выдающегося полководца. Сталин, узнав о сложившейся ситуации, в беседе с А. М. Василевским ска-

зал ему, чтобы он «немедленно установил связь с родителями, оказывал бы им систематическую материальную помощь и сообщил об этом (его) разрешении в парторганизацию Генштаба».

Как вспоминал Василевский, «через несколько лет Сталин почему-то вновь вспомнил о моих стариках, спросив, где и как они живут. Я ответил, что мать умерла, а 80-летний отец живет в Кинешме у старшей дочери, бывшей учительницы, потерявшей во время Великой Отечественной войны мужа и сына. «А почему бы Вам не взять отца, а может быть, и сестру к себе? Наверное, им здесь было бы не хуже», — посоветовал Сталин». По свидетельству архимандрита Кирилла (Павлова), маршал А. М. Василевский после войны приезжал в Троице-Сергиеву лавру, «он оставался в гостинице, причащался»...

Храм Воздвижения Креста

Господня г.Ляховичи

Контактный телефон:

(8-033) 640-59-78 (мтс)

Адрес: 225372, Брестская обл., г.Ляховичи, ул.Солнечная, 4.

Информационный сайт
Ляховичского благочиния:
«ЛЯХОВИЧИ ПРАВОСЛАВНЫЕ»
www.hramik.cerkov.ru

(смотрите на сайте расписания богослужений в храме Воздвижения Креста Господня г.Ляховичи и фоторепортажи событий Ляховичского благочиния)

Уважаемые читатели!

Мы просим Вас не использовать этот номер духовно-просветительского издания в хозяйственных целях.

Если Вы прочли наше издание, передайте его Вашим родственникам, друзьям или хорошим знакомым.

Благодарим Вас.

Редактор

прот. Георгий Житко.

Компьютерный набор и
верстка
Серафим Житко.

Технический исполнитель
Светлана Житко.